

Она появляется,

Дверь приоткрылась, к нам заглянула Ирина Всеволодовна МУРЗАЕВА, и все собравшиеся в редакционной гостиной заулыбались. Вот чудесная киноактриса! С начала 1940-х годов появляется она на экране, и лишь одно ее появление сразу вызывает улыбку зрителей. Неподражаема ее манерная и претенциозная, но в сущности добрая манюшка в фильме «Сердца четырех» (помните, как она «аристократически» приказывает кучеру, везущему ее в гости на дачу: «Трррогай!»?).

— Да, «Сердца четырех»... То была моя первая кинокартина. Когда постановщик Константин Константинович Юдин показал мне первый отснятый материал, я пришла в ужас: дергаюсь, гримасничаю, веду себя совершенно неестественно. Тогда я еще не понимала, что перед кинокамерой нельзя играть так же, как на сцене; «нажимала», педалировала, акцентировала. Но с помощью Юдина осилила роль. После того как фильм вышел на экран, маникюрши в парикмахерских разговаривали со мной, как «со своей». И все же театр я любила больше. Там можно репетировать, шлифовать образ. А в кино как вышло, так уж вышло, не переделаешь.

— Значит, начинали вы как театральная актриса?

— Окончила театральный техникум имени Луначарского. Работала в Свердловском театре юного зрителя, потом вернулась в Москву, поступила в театр-студию,

ставшую впоследствии Театром имени Ленинского комсомола. И играла, и была режиссером-ассистентом у Софьи Владимировны Гиацинтовой, когда она работала над спектаклем «Семья». «Новые люди» по произведениям Чернышевского ставила уже сама. Довольно долго была режиссером в самостоятельном театральном коллективе типографии «Красный пролетарий». Преподавала актерское мастерство в музыкальном техникуме имени Глазунова.

— Как вас пригласили на роль маникюрши в кино?

— Пригласили, как обычно приглашают. А вот «почему» — это для меня до сих пор загадка.

— А для нас — нет.

— Вы мне льстите... Впрочем, с тех пор я сыграла более чем в пятидесяти фильмах. Но театр оставила не сразу. Одна из памятных мне театральных ролей — сваха в «Женитьбе» Гоголя. Мне казалось,

Федосеев, 1980, №31.

И ЗРИТЕЛЬ УЛЫБАЕТСЯ

вот моя творческая удача! Критика разругала премьеру. Мы учли критические замечания, и следующие представления «Женитьбы» были встречены прессой более благосклонно. Это я к вопросу о пользе некомплементарной критики. И к тому, что в театре можно многое исправить, в отличие от завершенной киноленты.

— Вы, Ирина Всеволодовна, играли преимущественно комедийные роли. Наверное, вы и в жизни веселый человек?

— Гм... Скорее, мрачноватый. Но, надеюсь, не без чувства юмора, в силу которого всегда верю.

— Каков ваш подход к характерным ролям? Какое свойство прежде всего требуется, чтобы проникнуть в характерную роль?

— Вероятно, быстрая реакция на любые обстоятельства, парадоксальные или обычные. Но нехарактерных ролей, похоже, вообще не бывает. Мы с вами, вероятно, имеем в виду роли комедийные. Слышали поговорку: «Короля делает королем его окружение»? Так и в кино: если хорошо сыграны маленькие роли, выигрывают и главные, а с ними и весь фильм. Хотя и тут необходимо чувство меры; есть режиссеры, злоупотребляющие эпизодами... Я люблю приехать на студию, на место съемок пораньше, оглядеться, влиться в обстановку, отбросить все в данный момент ненужное. Поверить надо

в предлагаемые обстоятельства; чем больше и искреннее веришь в них, тем быстрее удастся роль.

— Из фильмов, в которых вы участвовали, какие больше запомнились вам самой?

— «Вот моя деревня». «Простая история», в которой, кстати, играл молодой Василий Шукшин. Рязановские «Старик-разбойник», «Двенадцать стульев» Гайдая, «Железный поток» Дзигана (в этой картине концовку своей работы я могла бы сделать и получше...). Помню, Дзиган все требовал, чтобы я «отказалась от театральных замашек». Но особенно запомнилась чеховская «Свадьба»; делали мы ее во время войны, играли оставшиеся в Москве Марецкая, Мартинсон, молодой Пуговкин... Ну, а первая любовь — «Сердца четырех». И первый учитель — Юдин.

— Сейчас вы снимаетесь?

— С удовольствием снимаюсь. Но, бывает, и отказываюсь, когда по прочтении сценария вижу, что роль пустая.

— Если бы перед вами была двадцатилетняя Ирина Мурзаева, как бы вы напутствовали ее?

— Посоветовала бы ей непременно идти в актрисы, хотя ей так и не удастся ни разу выступить в главной роли...

В гостиную дежурила
Лидия КОРНИЛОВА.